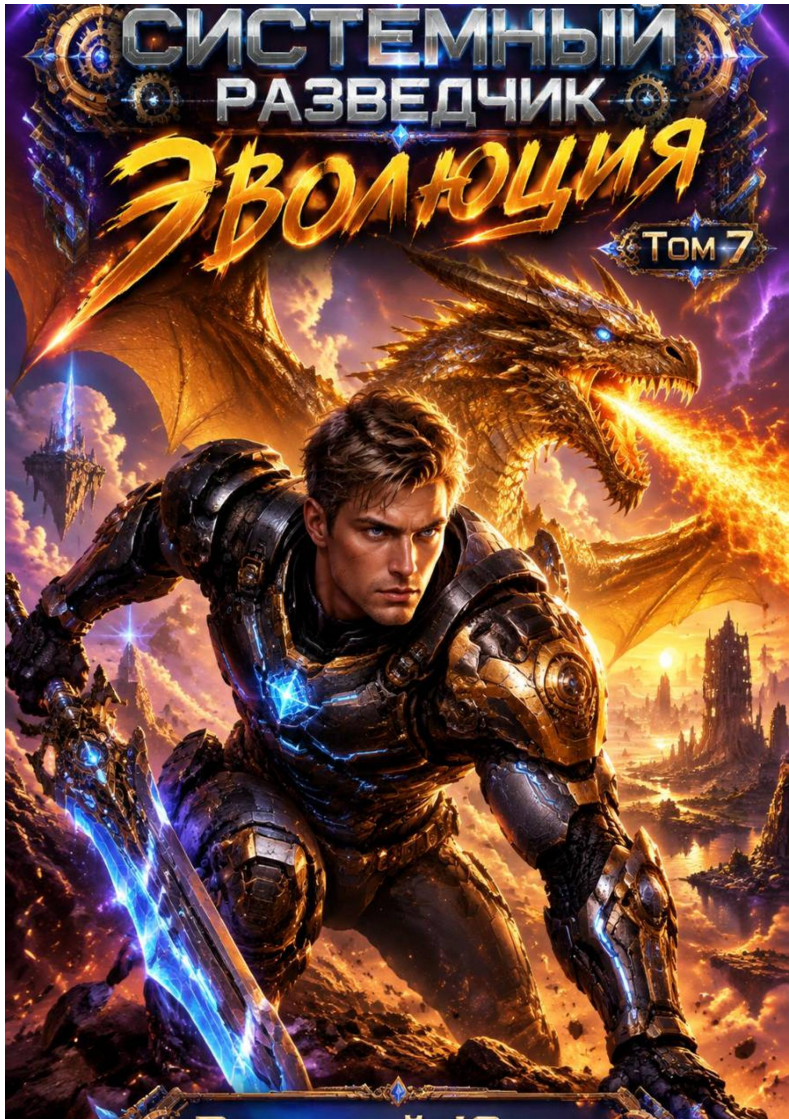

СИСТЕМНЫЙ РАЗВЕДЧИК

ЭВОЛЮЦИЯ

ТОМ 7

Валерий Юрич

Системный разведчик.

Эволюция. Том 7

Серия «Системный разведчик», книга 7

<https://litres.ru/74431172>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дослужившись до майора военной разведки, я схлопотал тяжелое ранение и оказался в инвалидном кресле. Но на этом мои неприятности не кончились. Нож торчащий под сердцем не даст соврать. А рядом, не считая двух летально покалеченных отморозков, лежит соседский пацан, Санька. Вступился за меня на свою голову. Ну хоть живой, и то ладно. А мне, похоже, недолго осталось.

Но спокойно помереть мне так и не дали. Волею какого-то неудачного эксперимента я оказался в другом мире. От ран - ни следа. И - что это, мать вашу?! - ноги работают! А неподалеку какие-то вооруженные отморозки уже вяжут Саньку. И при этом еще твердят, что поступило распоряжение о моем розыске и ликвидации.

Похоже, товарищ майор, слишком рано вы собрались на покой. Для вас еще есть работка. Что ж, приступим. Кто не спрятался - я не виноват!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Валерий Юрич

Системный разведчик.

Эволюция. Том 7

Глава 1

Локуст встретил приближающегося Скифа правым прямым ударом, выказав приличную технику и бешеную скорость. Скиф уклонился, пропуская кулак мимо скулы, и тут же контратаковал ребром ладони по шее, метя в артерию. Локуст успел подставить предплечье и пробил встречный левый хук по ребрам. Скиф принял удар, крикнул и атаковал коленом в пах.

Начался стремительный и жесткий обмен атаками. Сошлись два мастера рукопашного боя, знающие десятки способов прикончить человека голыми руками. Скиф бил по суставам, нервным узлам, выискивал уязвимые места в защите. Локуст работал мощно и размашисто, вкладывая в удары всю массу и силу синтетических мышц.

Со стороны это походило на схватку тигра и медведя. Тигр быстрее, точнее, смертоноснее. Медведь же берет весом, выносливостью и силой. Я был уверен, что каждый удар Локуста, даже заблокированный, отзывается в моем теле вспыш-

кой дикой боли, которую мой двойник усилием воли отсекает от сознания. При этом каждая атака Скифа заставляла противника шаг за шагом сдавать назад.

Однако, несмотря на это, Локуст был чертовски хорош. Он умело держал удар. Нейроускоритель сглаживал разницу в технике за счет молниеносной реакции, а титановая броня гасила урон, смертельный для обычного человека. Улучив момент, Локуст перехватил руку Скифа и провел бросок. Двойник грохнулся спиной на камни, и я почувствовал, как хрустнуло еще одно ребро. Локуст навис сверху, занося кулак для добивающего удара.

Скиф вскинул руки в перекрестном блоке. Кулак Локуста с чудовищной силой обрушился на скрещенные предплечья. Скиф с трудом сдержал удар и, не теряя ни секунды, перехватил запястье Гладиятора, рванул на себя и с силой ударил противника лбом в переносицу. Раздался хруст хряща, брызнула кровь, Локуст отшатнулся.

Скиф перекатился в сторону и тут же вскочил на ноги. Это было единое слитное движение из лежачего положения в боевую стойку, без какой-либо паузы или заминки.

И тут вдруг он увидел Сумрачного Гостя.

Меч лежал рядом с телом Голиафа. Похоже, когда гигант падал, магнитное крепление на его спине разомкнулось, и клинок выскользнул из захвата.

Скиф прыгнул. Я даже не подозревал, что мое изувеченное и лишенное поддержки Системы тело способно на такой

гигантский прыжок с места. Двойник приземлился неподалеку от меча, перекатился, подхватил его за рукоять и молниеносно вернулся в боевую стойку.

Сумрачный Гость тут же ожил в его руке. Клинок завибрировал и тихо загудел, будто признавая своего нового хозяина.

Локуст замер, недоуменно уставившись на меч.

— А ты хорош, — хмуро бросил он Скифу, и в его голосе прозвучали нотки беспокойства.

После этих слов Локуст выхватил из наспинных ножен пару коротких клинков и бросился в атаку. Армейские полуметровые тесаки с титановым напылением замелькали в воздухе, нанося целую серию смертоносных ударов. В четких, быстрых и выверенных движениях Гладиатора чувствовалось мастерство, приходящее только после тысяч часов напряженных тренировок.

Скиф принял один из ударов на лезвие Сумрачного Гостя. Титановый тесак тут же переломился надвое. Гость прошел сквозь него, словно это была обычная деревянная палка. Второй клинок ударил слева, но Скиф успел отклониться назад, пропустив лезвие перед грудью, а потом рубанул снизу вверх. Кончик Сумрачного Гостя прочертил дугу по грудной пластине кибра Локуста, вскрывая композит.

Локуст отпрыгнул, покосившись на распоротую броню. Сквозь подкладку тут же проступила кровь. Рана была неглубокой, но вполне себе ощутимой.

— Упс, — криво ухмыльнулся Скиф.

Локуст хищно ослабился. Отбросив обломок тесака, он глухо зарычал и с отчаянием загнанного зверя кинулся в атаку.

То, что произошло дальше, я могу описать только как танец. Жуткий, кровавый танец двух людей, каждый из которых выкладывался по полной. Скиф рубил, колот и резал. Он делал это мастерски, экономно и точно, без единого лишнего движения. Сумрачный Гость мелькал тусклой молнией, оставляя на броне и теле противника одну рану за другой. Все они были неглубокими и четко выверенными.

У меня создалось впечатление, что Скиф не слишком то и спешил убивать Локуста. Скорее, он с ним играл, постепенно и методично разделявая бедолагу.

Локуст уворачивался, нырял, перекатывался и контратаковал. Иногда его удары достигали цели. Кулак в бок, Скиф хрипнул, но продолжил напирать. Удар в лицо, из рассеченной брови хлестнула кровь, Скиф лишь сморгнул и рассек Локусту бицепс. Атака коленом в бедро, Скиф припал на ногу, но мгновенно провернулся и полоснул врага по подколенной чашечке.

Локуст стал заметно сдавать. Кровь текла из десятка порезов. Правая рука уже совсем не слушалась из-за рассеченного сухожилия. Гладиатор попятился, оступился на раненой ноге и припал на колено.

Скиф стремительно подался вперед и зарядил наверху

меча в висок Локуста. Тот моментально завалился набок и затих.

Скиф на секунду замер, потом осторожно приблизился и посмотрел на поверженного врага.

Локуст лежал на спине, часто и тяжело дыша, кровь пузырилась на его губах. Светло-серые глаза смотрели на Скифа со смесью боли, ненависти и... удивления. А под конец в них даже промелькнула тень уважения.

— Кто... ты, на хрен, такой? — натужно выдавил он.

Скиф опустился на корточки. Через стену контроля я чувствовал, что мое тело сейчас на абсолютном пределе: переломанные ребра, израненная рука, порванные связки, десятки ушибов и рассечений. Оно не было подготовлено к тому, что только что вытворял с ним Скиф. Двойник выжал из него все до последней капли.

— Спрашиваешь, кто я? — угрюмо проговорил Скиф. — Я из тех, кто строил этот мир. Тот, кто десятилетиями вычищал аномалии и давил монстров, чтобы люди могли спать спокойно. Я тот, кого вы благополучно забыли и превратили в детскую сказку. Я, конечно, не в обиде. Сказки — это нормально. Но знаешь, что ненормально, Локуст? Ненормально продавать себя тварям в человеческом обличье, охотиться на людей ради денег и издеваться над теми, кто слабее тебя.

Скиф поудобнее перехватил Сумрачного Гостя.

— Тебя хорошо учили, Локуст. Ты мог бы стать воином, защитником, освободителем. Но ты предпочел превратиться

в цепного пса. Это твой выбор. И сейчас тебе придется за него заплатить.

Все кончилось быстро. Клинок сверкнул на солнце. Один точный и милосердный удар в сердце. Локуст дернулся, его глаза на миг широко распахнулись, а затем навсегда потухли.

Скиф выдернул меч и выпрямился. Несколько секунд он просто стоял, оглядывая место бойни, затем перевел взгляд на Голиафа. Тот все еще хрипел, с упрямством цепляясь за жизнь.

Скиф подошел к нему и закончил дело.

В ущелье воцарилась тишина. Лишь ветер заунывно гнал ключья тумана между скалами. На каменистой земле лежали три тела, и их кровь медленно впитывалась в скудную почву.

Скиф стоял посреди всего этого побоища. Избитый и окровавленный герой, едва держащийся на ногах. Сумрачный Гость, зажатый в его руке, упирался острием в землю.

— Готово, — как-то уж слишком спокойно и даже обыденно произнес он.

Опустившись на ближайший камень и положив рядом меч, Скиф устало вздохнул.

— Система должна восстановиться в течение часа, — обратился он ко мне. — Майя перезагружается вместе с основным контуром. Перегруз, конечно, был жесткий, но не критичный. Теос слишком хорошо спроектирован, чтобы надолго выйти из строя от дистанционного воздействия такого уровня.

— Скиф, — откликнулся я из своего импровизированного зрительного зала. — Ты как вообще?

— Я-то в норме. А вот твое тело... это уже другой разговор. Минус четыре ребра. Два сломали до того, как я перехватил управление, еще два уже в процессе. В правой кисти сломаны три пястные кости. На левом плече порваны связки, а в районе коленей растяжения. Еще до кучи от захвата Голиафа треснула правая лучевая кость. Ну и по мелочи: ушибы, ссадины, рассечения, отбитые почки, сломанный нос. Но нос — это, конечно, совсем ерунда.

— Ерунда? — признаться, я малость опешил. Мой распухший шнобель ерундой мне совсем не казался.

— На фоне всего остального да, — отмахнулся Скиф. — Слушай, Виктор. Я могу поддержать твое тело на себе, пока Система не восстановится. Как только Майя загрузится и запустит регенерацию, она подлатает повреждения и приглушит боль. Ждать где-то час. Но если я отдам тебе контроль прямо сейчас... — он сделал паузу. — Тебе будет хреново. Прямо очень хреново. Вся боль разом свалится на тебя. Я выжал из твоих мышц все, на что они были способны, и даже больше. У них множественные микроразрывы по всему телу. О связках я вообще молчу. Они не были рассчитаны на такие нагрузки. Твое тело сейчас слишком слабо, Вить, а дрался я в нем так, как привык в своем родном, прокачанном.

— А тебе самому-то не больно?

— Больно, — признался Скиф. — Еще как больно. Каж-

дый вдох, словно ножом по легким. Каждый шаг, как по битому стеклу. Но я привык. Когда тебе хренова туча лет, и большую часть из них ты провел в драках, боль становится просто фоном. Ты ее чувствуешь, но она больше не мешает.

Я немного помолчал, переваривая услышанное.

— Раз ты привык, — вдруг вывел я неожиданно для самого себя, — значит, и я потерплю. Отдавай тело.

— Вить... — Скиф сочувственно посмотрел на меня.

Этот его взгляд, признаться, меня чертовски задел. Двойник глядел на меня, словно на маленького беспомощного ребенка. Это было уже слишком.

— Отдавай, мать твою! Оно мое. Переживу как-нибудь.

Скиф немного помолчал, потом усмехнулся и покачал головой:

— Никто тебя за язык не тянул.

И вернул мне контроль.

Боль обрушилась на меня бетонной плитой. Каждый нерв в теле взвыл. Сломанные ребра впились в легкие, израненная рука взорвалась огнем, порванные связки натянулись раскаленными струнами. Десятки надорванных, перенапряженных и убитых в хлам мышц скрутило дикой судорогой. Разбитое лицо, отбитые почки, треснувшая кость, ушибы, ссадины и порезы — все, что Скиф скрывал от моего восприятия, врезалось в сознание одним мощным ударом.

Я продержался... секунд тридцать.

Честное слово. Я даже посчитал. Где-то на самом краю

гаснущего сознания, цепляясь за последний островок воли, я вел отсчет. Считал просто для того, чтобы не сдохнуть от боли. Один, два, три... только не орать. Десять, одиннадцать... не вырубаться. Двадцать... двадцать пять... тридцать...

И в следующую секунду я провалился в милосердную темноту.

В себя я пришел от знакомого, чуть покалывающего тепла, которое растекалось от груди к конечностям. Регенерация. Система вовсю работала и, судя по всему, уже давно. Боль, конечно, никуда не делась, но хотя бы опустилась до терпимого уровня. Ребра ныли, но уже не резали легкие. Кисть сильно саднила, однако пальцы вновь работали. Дышать по-прежнему было некомфортно, но с каждым вздохом боль отступала.

Я открыл глаза и уперся взглядом в узкую полоску серого неба, видневшуюся между черными стенами ущелья. Я все так же лежал на каменистой земле, а рядом, прислоненный к валуну, стоял мой меч.

— С возвращением, Аид, — раздался у меня в ушах обрадованный голос Майи. — Система перезагружена, все модули работают в штатном режиме. Регенерация запущена, повреждения устраняются. Расчетное время до полного восстановления: четыре часа двенадцать минут.

— Майя, — прохрипел я, — как же я рад тебя слышать.

— Взаимно, Аид. Хотя, должна заметить, что так долго оставаться в сознании при столь критических условиях —

это многого стоит. Обычно ты вырубался гораздо быстрее. Прогресс, так сказать, налицо.

— Целых полминуты, с ума сойти! — хмыкнул Скиф. Он снова был на своем прежнем месте стороннего наблюдателя. — Майя прям на глазах учится находить к тебе подход.

В его голосе сквозила откровенная ирония.

— Это, типа, сарказм такой? — прохрипел я, осторожно пытаюсь сесть. Тело отзывалось болью на каждое движение, но теперь ее хотя бы можно было терпеть.

— Сарказм? Да как ты мог подумать? — Скиф выдержал паузу. — Хотя, если честно... есть немного. Ты ведь сам сказал: потерплю. Я же предлагал тебе подержать тело под контролем до восстановления Системы. Но нет, мы же гордые. Мы же потерпим.

— Хорошо издеваться. — Я сплюнул кровью на землю. — Сколько я был в отключке?

— Чуть больше часа. Система восстановилась примерно минут через сорок после того, как ты вырубился. Майя молодец, грамотно сработала.

— Благодарю, — сухо отозвалась Майя. — Но в следующий раз я бы предпочла обойтись без экспериментов на грани полного уничтожения.

Глава 2

Я окинул взглядом тела поверженных Гладиаторов. Мантис со свернутой шеей застыл в нелепой позе. Огромный Голиаф с залитым кровью лицом валялся на боку. Локуст же распластался на спине, сплошь покрытый ранами и порезами.

— Скиф.

— А?

— Ты только что уложил троих Гладиаторов двенадцатого круга. Голыми, мать твою, руками. В самом обычном человеческом теле, без Системы, мутагенов и прочего дерьма. Как ты, черт ты дери, это сделал?

Скиф какое-то время задумчиво молчал, а потом невесело усмехнулся.

— Ну, начнем с того, что не совсем голыми. Локуста я уделал мечом. Разница все-таки есть.

— Хорошо, пусть одного ты уложил мечом. Но сделал это в теле, которое разваливалось на части. Как такое вообще возможно?

Скиф задумчиво вздохнул.

— Вить, ты когда-нибудь слышал выражение: мастерство не пропьешь?

— Ну, слышал.

— Так вот, ни проспать, ни просидеть его тоже нельзя.

Даже если ты проторчишь четыре сотни лет в комнате без дверей. Тело — это всего лишь инструмент. Причем, не важно сильное оно или слабое, болезненное или здоровое. Настоящий мастер умеет работать с любым. Плохим инструментом управлять сложнее, хорошим проще, но суть от этого не меняется. Эти твои Гладиаторы... да, они были сильны, быстры, выносливы. Их хорошо научили драться. Но что бы там они ни говорили, их в первую очередь приучили полагаться на импланты, мутагены и Систему. А когда часть из этого вдруг отключилась, то они хоть и не просрали все свои навыки, то уж точно потеряли уверенность в себе. И этой малости мне вполне хватило.

Он еще немного помолчал.

— И еще одно. Они понятия не имели, с кем связались. Видели перед собой истощенного доходягу и думали, что вынесут его с удара. Им и в голову не могло прийти, что внутри может оказаться кто-то более опытный, чем они. А недооценка противника — это главная и подчас смертельная ошибка.

Преодолевая боль и слабость, я медленно поднялся на ноги.

— Выходит, ты все это время тренировался? Там, в своей комнате?

— А чем еще прикажешь заниматься в камере без дверей? Конечно я отрабатывал приемы. Изо дня в день, без выходных.

Я невольно усмехнулся и тут же об этом пожалел: ребра прострелило острой болью.

— Ну ты крут. Я, если честно, в легком шоке.

— Когда берешься спасать мир, по-другому просто нельзя.

— Может, ты и прав, — задумчиво ответил я. — Слушай... спасибо, что в очередной раз спас мою задницу.

— Забей. Мы же в одной лодке, Вить. Я живу в твоей Системе. Умрешь ты, следом откинусь и я. Так что это чистой воды эгоизм.

— Ага, конечно. Чистый эгоизм. Так я тебе и поверил.

Снова повисла тишина. Лишь в ущелье продолжал завывать ветер, гоняя по земле мелкую каменную крошку.

— Скиф.

— А?

— Я серьезно. Спасибо.

Скиф немного помолчал.

— Обращайся, — наконец ответил он, но на этот раз без своего привычного сарказма. — А теперь слушай внимательно. Система восстановилась, мутагены в норме, регенерация запустилась. Астер Кор потрепало, но полетный модуль вроде бы жив. Нам надо срочно валить отсюда. Зэн-резонатор Локуста наверняка был связан с каким-нибудь ретранслятором Рогова. Если его Гладиаторы не выйдут на связь, скоро сюда нагрянут гости. У нас есть максимум пара часов.

Я согласно кивнул.

— Но сперва соберем трофеи, — продолжил Скиф. — Проверь тела. У Гладиаторов такого уровня всегда при себе мутагены экстра-класса, не говоря уж об их кибрах и оружии. Нам все это ой как пригодится.

— Согласен.

Я поднял с земли Сумрачного Гостя. Его рукоять удобно легла в ладонь, и я сразу же почувствовал легкую энергетическую отдачу. Меч вернулся к своему хозяину.

— Скиф.

— Ну что еще?

— Когда Рогов поймет, что его элитные бойцы облажались, он пришлет новую партию.

— Естественно, пришлет. Рогов не из тех, кто дает заднюю. Он будет спускать на тебя ресурсы, пока они не иссякнут. Ну, или пока не иссякнет он сам.

— В точку, брат. Пора заканчивать с этим убожеством.

— Согласен. Но все это позже. Для начала надо хотя бы добраться до базы. Приоритеты, Виктор, приоритеты.

— Куда уж без них, товарищ главнокомандующий, — хмыкнул я.

— Не подхалимничай, — с явной усмешкой в голосе ответил Скиф. — И пошевеливайся уже давай. Здесь еще много работы.

Медленно, преодолевая боль, но с четкой целью в голове, я окончательно распрямился. Впереди и впрямь было много работы. Двенадцатый круг стал еще на шаг ближе. Хотя бы

просто потому, что сегодня я остался жив. А выживание — это уже подвиг, пусть и не тот, который засчитывает Система.

Обыск тел занял около сорока минут. И каждую из них я преодолевал волны боли, разливающиеся по телу. Регенерация, конечно, работала, но в своем собственном неторопливом темпе. Грудную клетку простреливало при каждом наклоне, правая рука мерзко ныла. Приходилось действовать в основном левой, отчего простейшие действия вроде расстегивания фиксаторов кибра превращались в весьма увлекательный квест.

Начал я с Мантиса. Его кибр был легче остальных, зато изнутри напигован электроникой. Четыре дополнительных манипулятора на спине оказались не частью костюма, а вживленными прямо в позвоночник имплантами. Они срослись с телом в единое целое и без хирургического оборудования отделить их не представлялось возможным.

— Зэн-потенциал на нуле, — после недолгого сканирования доложила Майя. — Система деактивирована, мутагены в состоянии инертного распада. Извлечь не получится.

— Вот дерьмо, — отозвался Скиф. — Хотя, вполне себе ожидаемо. Я уже сталкивался с таким. Когда Система отключается и Гладиатор погибает, задействуется встроенный протокол самоуничтожения, чтобы ценные мутагены не достались противнику. Рогов подстраховался.

— Значит, мутагены мимо?

— Выходит, что так. Но вот кибры и автономные импланты — это совсем другое дело. Они к Системе никак не привязаны.

Что ж, хотя бы так.

Я снял с тела Мантиса наплечные энергоячейки, которые питали манипуляторы и нейроускоритель. Майя тут же провела быструю диагностику и отрапортовала, что заряд почти на нуле, но сами батареи целы. Я надеялся, что Молот сумеет их зарядить и приспособить под наши нужды.

Голиаф оказался куда щедрее. Его броню Майя классифицировала как эксклюзивный военный образец. Костюм был сильно покорезен, но его ключевые узлы уцелели. Мне удалось извлечь генератор кинетического щита, модуль жизнеобеспечения повышенной автономности и, в качестве главного приза, два титановых наруча со встроенными виброрезаками. Хорошее оружие ближнего боя с автономным источником питания.

— Думаю, Молоту это понравится, — хмыкнул я, убирая наручи в Фолд.

Локуста же я оставил на сладкое.

Его экипировка оказалась самой навороченной. Матово-черный композит, светящиеся линии энергопотоков, интегрированная система маскировки. Даже в таком убитом виде этот костюм стоил целое состояние.

Но сейчас это было для меня не так уж и важно. Я искал

кое-что другое.

На внутренней стороне левого предплечья, в специальном бронированном отсеке, обнаружился тот самый зэн-резонатор. Это была плоская серебристая коробочка, размером с портсигар. Сверху находился круглый дисплей с сеткой частот, а сбоку тумблер переключения режимов и порт для внешнего источника питания. На корпусе красовалась гравировка в виде ломаной линии, похожей на кардиограмму.

— Интересная вещица, — пробормотал Скиф. — Подделывает спектральные сигнатуры, причем довольно умело. Судя по клейму, девайс из закровов Архивариуса. Древняя технология, редкая и чертовски дорогая. Кто-то очень хотел тебя достать, если выделил такую игрушку на разовую операцию.

— Рогов и хотел.

— Возможно и Рогов. А может и сам Архивариус, который дергает за все ниточки. Но, как бы то ни было, прячь, вещь полезная.

Я отправил резонатор в Фолд и продолжил обыск.

За нагрудной бронепластиной Локуста обнаружился армейский противоударный планшет. Его сенсорный дисплей тревожно мигал красным, сигнализируя о потере связи с сервером.

— Майя, взломать сможешь?

— Попробую, Аид. Шифрование хоть и военное, но стандартное, без особых изысков. Дай мне минуты три-четыре.

Пока искин ковырялась в мозгах планшета, я снял с Локуста еще один трофей: тактический коммуникатор дальнего действия с направленной антенной. Судя по серьезности экипировки группы, эта вещичка должна брать на довольно приличные расстояния. В аномальной зоне, где обычная связь глохнет, штука просто незаменимая.

— Готово, — отрапортовала Майя. — Защиту сняла, данные открыты. Командир, тут... в общем, много интересного.

— Выкладывай.

— Архив переписки с неким Ф за последний месяц. Скорее всего, это Фадеев, безопасник Рогова. В том числе здесь есть сводки по операции Капкан. Так они называли охоту на тебя. Тут много всего. В том числе и карта предполагаемых маршрутов твоего перемещения, а еще записи с камер Камнегорска. Кто-то из службы безопасности города сливает информацию Рогову.

— Так значит у них там крот завелся?

— Похоже на то. Еще тут есть логи финансовых транзакций. Оплата контракта на трех Гладиаторов. Аид, там... довольно солидная сумма.

— Сколько?

— Двести тысяч фунтов. И еще сотня сверху, если доставят живым.

Охренеть! Выходит, что за мою голову Рогов отвалил целое состояние.

— Это мне даже немного льстит, — хмыкнул я.

— И это еще не все, — добавила Майя. — Тут лежал отдельный файл, зашифрованный дополнительным ключом. Я его тоже вскрыла. Внутри координаты, позывные и частоты пяти точек, каждая из которых помечена словом Гнездо.

— Какое еще гнездо?

— Насколько я знаю, так называют базы Гладиаторов, — мрачно произнес Скиф. — Места, где толстосумы вроде Рогова держат своих цепных псов. Тренировочные лагеря, казармы и арены. Вить, кажись мы раздобыли весьма секретную информацию. Такое на обычных полевых планшетах не носят. Этот Локуст либо грубо нарушил протокол безопасности, либо ему нужен был доступ к этой информации для координации своих действий с другими группами Гладиаторов.

Я задумчиво посмотрел в остекленевшие глаза Локуста, а потом потряс планшетом и, усмехнувшись, произнес:

— А вот за это отдельное спасибо.

Но он, понятное дело, ничего мне не ответил.

Астер Кор пострадал довольно серьезно, но все же мог держаться в воздухе. Майя провела диагностику и выдала длинный список повреждений: левый наплечник уничтожен, спинной сегмент пробит в нескольких местах, правый бронелист прошит насквозь. Система жизнеобеспечения тянула лишь на шестьдесят процентов от номинала, щит был на нуле, требовалась замена поврежденного генератора. Полет-

ный модуль функционировал, но с существенным ограничением по скорости. Однако по предварительным расчетам, его ресурса должно было хватить, чтобы добраться до Эхо.

Загрузив трофеи в Фолд, я поднялся в воздух. Тело все еще ныло, но регенерация уже набирала обороты. Если верить расчетам Майи, часа через четыре я приду в относительную норму.

Обратный путь занял чуть больше часа. Из-за поврежденного полетного модуля разогнаться не получалось, поэтому я шел на малой высоте, над самой землей, и по пути обдумывал ситуацию с Роговым.

Выходит, что наш мирный договор оказался лишь чертовой фикцией. Рогов использовал полученную передышку для подготовки ответного удара. Выдернул с арены троих элитных Гладиаторов, вооружил их до зубов, снабдил разведанными и новейшим оборудованием. Даже спланировал целую операцию Капкан. Продуманный, расчетливый гад.

И если бы не Скиф, этот удар достиг бы своей цели.

— Вить, — прервал мои размышления Скиф. — Я тут покопался в планшете Локуста, особенно касательно баз Гладиаторов. Ближайшая находится километрах в ста семидесяти на юго-запад, на территории заброшенного горнодобывающего комплекса. Вторая километрах в трехстах на восток, на границе Нижегородской аномальной зоны. Остальные три гораздо дальше.

— А там указано, сколько вообще у Рогова Гладиаторов?

— Судя по документам, около сорока. Причем двенадцатого круга были только эти трое, остальные от восьмого до одиннадцатого. Плюс обслуга, инструкторы, охрана. Человек по тридцать-пятьдесят на каждой базе.

Вот же черт! Сорок Гладиаторов, зараженных Деймосом и прокачанных до высоких кругов. Настоящая частная армия, способная сровнять с землей укрепленный город.

— Сдается мне, это уже никакой не криминальный бизнес, — хмуро произнес я. — Это полноценная военная сила.

— С языка снял, — согласился Скиф. — Причем, я думаю, что Рогов лишь верхушка айсберга. За ним, как я уже и говорил, стоит кто-то посерьезнее. Тот, кто занимается поставками живого товара и имеет доступ к технологиям создания и контроля Гладиаторов.

— Темный.

— Не исключено. Наверняка мы пока не знаем, но все ниточки тянутся вверх. К тем, кто пришел сюда из других миров.

Я нахмурился. Разговор как-то сразу сошел на нет.

Внезапно где-то внизу, среди искореженных деревьев аномальной зоны, мелькнула белая тень. Снег. Мой верный гримлок. Похоже, он засек меня еще на подлете и теперь бежал параллельным курсом, то и дело задирая морду к небу.

— Хороший у тебя зверь, — заметил Скиф. — Преданный.

— Лучший в мире, — улыбнувшись, ответил я.

Глава 3

Когда я добрался до бункера Эхо, там царила атмосфера контролируемой паники.

Маша ждала на стартовой площадке в полностью активированном Скай Рампарте, готовая к взлету. Рядом на хOVER-байке расположился Ковальский в полной боевой выкладке и с молотом на поясе.

— Ты во что опять вляпался, Алекс?! — Маша ринулась навстречу, стоило мне только приземлиться. — Связь пропала, Майя прислала какую-то дичь про отключение Системы. Мы уже вылетать за тобой собирались!

— Связь легла вместе с Системой, — я примирительно поднял руки и тут же поморщился от стрельнувшей в ребрах боли. — Все нормально, я цел.

— Ты весь в крови! Половина кибра раскурочена! И это по-твоему нормально?!

Молот подошел поближе, оценивающе разглядывая истерзанную броню Астер Кора.

— Что случилось-то? Расскажешь? — хмуро спросил он.

— Засада. Три Гладиятора двенадцатого круга. Отморозки Рогова.

Молот на мгновение завис, переваривая услышанное, а затем вопросительно поднял бровь:

— И?

— И я их уложил.

Ковальский снова на пару секунд залип. Его глаза медленно расширились.

— Ты сейчас серьезно, мать твою? — наконец, выдавил он с недоверием.

— Абсолютно.

Молот ошарашенно обвел взглядом мой покореженный кибр и хрипло уточнил:

— Один против троих двенадцатых? Ты прикалываешься?

— Ну, не совсем один. Скиф помог.

— Ах вот оно что! — Молот усмехнулся, одобрительно крякнул и, похлопав меня по плечу, кивнул на бронедверь бункера: — Пойдем. Расскажешь.

Я покосился на раздосадованную Машу и вновь повернулся к Ковальскому:

— Ты иди, Серег. Мне тут еще кое-что уладить надо. Мы с Мари чуть позже подтянемся.

Молот, конечно, сразу смекнул что к чему. Понимающе хмыкнув и бросив на меня сочувственный взгляд, он зашагал ко входу в Эхо.

Разговор с Машей не заладился с самого начала. Если бы из зарослей вовремя не вынырнули Снег с Тенью, дело вполне могло дойти до нашего первого семейного скандала. Но, к счастью, питомцы разрядили обстановку, и мы решили закрыть топор войны.

В итоге где-то через полчаса мы с Мари рука об руку зашли в бункер. Сперва мы заглянули в оружейную, где я выгрузил все добытые трофеи, а затем направились в столовую.

Мой рассказ занял довольно продолжительное время. Михаил подключился к нам по голографической связи. Кастор же, как обычно, скрупулезно все фиксировал и протоколировал.

Приукрашивать я не стал. Выложил все как на духу: про ловушку, про сам бой и мое эпичное фиаско. Рассказал о том, как Локуст с командой размазали меня по земле, как Майя вырубил их Системы, а Скиф, перехватив контроль над телом, в одиночку уделал троих противников, каждый из которых превосходил меня вдвое. Не скрыл и того, что продержался всего лишь тридцать секунд после того, как вернул контроль над телом, и по итогу вырубился от дикой боли.

Маша слушала не перебивая. На ее лице страх сменялся гневом, а гнев облегчением. Когда я замолчал, она придвинулась и крепко прижалась ко мне, да так, что мои многострадальные ребра жалобно взвыли.

— Дурачок, — прошептала она мне на ухо. — Какой же ты все-таки дурачок, Алекс.

— Есть немного, — усмехнулся я. — За это ты меня и любишь.

Ответом мне стал легкий тычок под ребра, отозвавшийся тупой болью.

Молот, дослушав до конца, задал всего один вопрос:

— Кибры забрал?

— Само собой. В оружейной оставил. Все побитые. Один в хлам, два других вроде как еще можно подлатать.

Молот тут же поднялся и зашагал к выходу, бросив через плечо:

— Я в Кузницу.

Спустя минуту из недр бункера донесся грохот: Ковальский добрался до трофеев и начал их разбирать.

Михаил, все это время молча наблюдавший за происходящим, хмыкнул:

— Три двенадцатых Гладиатора... Ну ты даешь, командир. Выходит, этот ублюдок Рогов все-таки пошел на попятную и нарушил договор?

— Ты же сам все слышал.

— А я предупреждал. Мои орлы узнали, что Рогов затаривается каким-то оборудованием на черном рынке. Партии крупные, номенклатура специфическая. Прямой связи с Гладиаторами, конечно, не было, но...

— Миш, в планшете Локуста обнаружили координаты пяти баз Гладиаторов, — перебил я совершенно лишние сейчас разглагольствования Призрака. — Сейчас скину данные по закрытому каналу. Нужна полная разведка ближайшей точки. Это в ста семидесяти километрах на юго-запад. Там какой-то заброшенный горнодобывающий комплекс.

— Понял. Сделаем. Что по срокам? — Михаил сразу переключился на новую задачу.

— В неделю уложите?

— Вполне.

— Тогда на этом пока все.

Михаил коротко кивнул и голограмма погасла. Он был, как всегда, в своем репертуаре и не стал тратить время на долгие прощания.

Когда мы с Машей остались вдвоем, она обеспокоенно заглянула мне в глаза:

— Ты все-таки хочешь ударить по Рогову?

— Да, — не стал юлить я. — Не может же Скиф вечно вытаскивать мою задницу из разных передраг. Сегодня прокатило, а завтра черт его знает. Так или иначе, но с Роговым надо кончать. Ну и параллельно с этим буду поднимать двенадцатый круг.

— Значит, снова в одиночку качаться? — спросила Маша.

— И опять легендарный монстр?

— Без него никак. Только на этот раз он будет настоящим. Без всяких там подстав и ловушек. Обещаю.

На полное восстановление ушло три дня.

Системная регенерация вытащила мое тело из критического состояния примерно за сутки, но Скиф затребовал еще двое на отдых и, как он выразился, перекалибровку. На практике это означало, что я должен сидеть на попе ровно и не дергаться в поисках новых приключений на свою пятую точку.

Спорить я не стал. И дело здесь было не в опасении выказать неуважение к Скифу, а во вполне рациональной заботе о собственном здоровье. Мое тело пережило запредельную физическую встряску и действительно нуждалось в отдыхе.

— Считай это показательным выступлением, — философски заметил как-то Скиф. — Теперь твое тело хотя бы понимает, к чему нужно стремиться. Когда-нибудь, если прижмет, ты тоже сможешь вытворять подобные фокусы.

— Ты это к чему сейчас?

— А к тому, что пора бы тебе начинать осваивать мою технику.

— Ты серьезно?

— Вполне. Приступим, когда полностью восстановишься.

Возражать я, конечно, не стал. Идея поучиться рукопашному бою у профессионала с многовековым опытом выглядела слишком заманчиво, особенно если вспомнить, какие передо мной стояли задачи.

Пока я восстанавливался, Молот работал.

Он до последнего болта разобрал все три гладиаторских кибра, рассортировал детали по категориям и составил подробную опись. Вечером, когда мы собрались вместе, он выдал результат.

— В общем, расклад такой, — начал он. — Кибр Мантиса восстановлению не подлежит. Там сплошное крошево. Похоже, после смерти хозяина был задействован какой-то механизм самоуничтожения, который похерил все ценное.

Только автономный нейроускоритель каким-то чудом уцелел. Могу прикрутить его к твоему Астер Кору, Громов. Это накинёт тебе процентов пятнадцать-двадцать к скорости реакции.

— Отлично, — кивнул я. — Делай.

— Лады. Двигаемся дальше. Кибр Голиафа хоть тяжелый и грубый, но сработан на совесть. Основной каркас цел. Я могу перебрать его, заменить поврежденные сегменты и подогнать под Михаила. По росту и комплекции примерно самое то. Если он прокачается хотя бы до четвертого круга и получит усиления, броня ему будет по силам и придется в самый раз.

— Дяде Мише это точно понравится, — улыбнулась Маша.

— А вот кибр Локуста... — Молот восхищенно присвистнул. — Это, скажу я вам, вещь. Персональная модификация, ручная сборка. Кто-то вбухал в него прорву времени и денег. Месяц провожусь, не меньше, чтобы довести до ума. Но на выходе получится лучший кибр из всех, что я видел за последние четыреста семьдесят лет.

— Кому отдадим? — спросил я.

Молот пожал плечами:

— Там видно будет. Может, тебе. Может, еще кому. Легион-то растет, броня без дела не застоит.

Помимо гладиаторских трофеев, Молот подлатал и мой Астер Кор. Левый наплечник пришлось ковать с нуля. Ко-

вальский сделал его из энергостали и теперь левое плечо кибра отливало специфическим фиолетовым оттенком на фоне темного корпуса. Выглядело это, прямо скажем, аляповато.

— Зато хрен пробьешь, — отрезал Молот, когда я заикнулся было о дизайне. — Это энергосталь, Громов. Пусть хоть весь двенадцатый круг по нему лупит, удар броня будет держать достойно.

Спорить с Молотом о свойствах металлов было бесполезно, поэтому я молча согласился.

На четвертый день, окончательно придя в норму, я направился в командный пункт.

— Кастор, что там по сенсорной сети? — спросил я, подходя к центральному терминалу. — Ловил зэн-аномалии, похожие на сигнатуры легендарных тварей?

— Да, Архонт, — отозвался Кастор. — За последние трое суток зафиксировано одно совпадение. Спектральный след на девяносто один процент совпадает с архивным профилем объекта Золотой Дорхан.

Я с сомнением покосился на потолочный динамик, из которого раздавался голос искина.

— Расхождение, конечно, выше, чем в прошлый раз, — как ни в чем не бывало, продолжил искин. — Но тем не менее, это должен быть Дорхан. Первый сигнал пойман тридцать шесть часов назад в восьмидесяти семи километрах на восток от бункера. Сигнал стационарный, висел четырна-

дцать минут. Второй всплеск зафиксирован двадцать два часа назад там же. На этот раз он длился девять минут. А третий поступил шесть часов назад, со смещением на четыре километра южнее.

Три всплеска, локальный характер, смещение минимальное. Непохоже на подделку.

— Скиф? — мысленно позвал я.

— Характерная картина, — тут же отозвался он. — Обычное территориальное поведение. Дорхан выбрал себе уголья и теперь их осваивает. Три всплеска за трое суток говорят о том, что он там осел плотно. И, как по мне, на этот раз это не ловушка, Вить. Резонатор Локуста у нас, а вторую такую игрушку найти почти нереально. Да и не станет Рогов дважды наступать на те же самые грабли, он не идиот.

— Совпадение только на девяносто один процент. Тебе не кажется это странным?

— Датчики стареют, да и расстояние приличное. Плюс время: четыре века прошло как-никак. Сигнатура могла измениться из-за мутаций. Но базовый рисунок ни с чем не спутаешь. Это Дорхан, я уверен.

Я склонился над картой, где красным была выделена довольно обширная область. Это была гористая местность, не такая изломанная, как Клыки, но при этом с глубокими каньонами и широкими плато. А плато, как известно, идеальная территория обитания для летающего хищника.

— Восемьдесят семь километров, — задумчиво произнес

я. — Лететь меньше часа.

— Вить, — Скиф заговорил серьезно, без иронии и подколок. — Условия прежние: бой один на один, никакой поддержки. Ты должен убить его сам.

— Да помню я.

— Но на этот раз ты как следует подготовишься и пойдешь туда во всеоружии. Без суеты и горячки. Мы продумаем план, просчитаем каждый шаг, прогоним сценарии. Ты полетишь туда с полным досье на эту тварь: повадки, способы атаки, слабые места. Будешь знать каждую его уязвимую точку.

— Разумно.

— Вот и ладно. Да, и еще кое-что. У меня тут одна мышка родилась насчет зэн-резонатора Локуста.

— Выкладывай.

— Эта штука умеет имитировать спектральные сигнатуры. Гладиаторы использовали ее, как приманку. Но если перенастроить частоту... скажем, на профиль самки Дорхана. Улавливаешь мысль? Монстра можно спровоцировать на определенное поведение. Территориальные хищники реагируют на присутствие сородичей. Уловив сигнал самки, самец гарантированно пойдет ее искать. Это непреодолимый инстинкт, против которого Дорхан не попрет. Вместо того, чтобы лазить по горам и гадать, из-за какой скалы он на тебя спикирует, ты сам выманишь его в нужную точку, на свою территорию, где будешь сражаться с ним на своих условиях.

Я задумчиво усмехнулся.

— Использовать приманку Локуста против самого Дорхана? Хм, а мне нравится эта идея. Сигнатуры самца и самки сильно отличаются?

— Не особо, но разница все-таки есть. Самка излучает чуть более низкочастотный рисунок, с характерным двойным пиком в среднем зэн-диапазоне. Кастор без проблем перенастроит резонатор по моим вводным.

— Отлично! Тогда за дело.

Глава 4

Подготовка к охоте заняла около двух дней.

Скиф был максимально скрупулезен. Он прошерстил архивы Кастора, вытянув на свет все, что касалось Золотых Дорханов, от поведенческих матриц и анатомических атласов до записей реальных боев четырехвековой давности. Пусть данные и пестрели пробелами, а твари за прошедшие столетия вполне могли мутировать, но базовая информация все равно не потеряла своей ценности.

Итак, Золотой Дорхан. Огромный крылатый рептилоид. Размах крыльев взрослого самца достигает семи метров, а весит эта туша больше тонны. Тело монстра покрыто многослойной чешуей, которая на солнце отливает золотом, а в тени кажется темно-бронзовой. На спине и груди толщина чешуи доходит до трех сантиметров, не уступая в прочности композитной броне добротного кибра.

Главным оружием Золотого Дорхана является плазменный выдох. Он формируется в особом органе, так называемом горне, который спрятан глубоко в груди, между легкими. Горн синтезирует перегретую плазму из атмосферы, используя зэн-энергию как катализатор. Температура выброса составляет от трех до четырех с половиной тысяч градусов, в зависимости от возраста и мощности конкретной особи. Прицельно эта тварь бьет метров на тридцать, а если дых-

нет веером, то накроет все в радиусе десяти. На перезарядку горна уходит от тридцати до сорока пяти секунд.

— Заруби себе на носу, Витя, — наставлял меня Скиф, пока я крутил перед собой голографическую модель монстра, — горн — это ядро твари. Он находится возле сердца и запитан от главных артерий. Если сумеешь его пробить, то Дорхан быстро истечет кровью. Вот только добраться до него та еще задачка. Он прикрыт грудной чешуей, самой толстой и прочной на всем теле.

— А что насчет уязвимых зон?

— Их всего четыре, — ответил Скиф. — Во-первых, шея. Чешуя там тоньше, а между пластинами есть зазоры, чтобы башка могла крутиться. Твой Сумрачный Гость по идее должен пробить. Но проблема в том, что зверюга вертит головой, как заведенная, и трепетно бережет шею, так что подобраться к этой зоне будет тяжело.

— Ясно. Продолжай.

— Следующая уязвимость находится в районе подмышечных впадин. Когда Дорхан распахивает крылья для маневра или броска, открываются стыки между плечевым суставом и корпусом. Чешуи там почти нет, а только мягкая и относительно тонкая кожа. В случае удачной атаки в эту область, можешь поразить крупные кровеносные сосуды и нервные узлы. Крыло потеряет подвижность, и летать эта туша уже толком не сможет.

— А третье место... Дай-ка угадаю. В основании хвоста?

— В точку. Принцип тот же. Уязвимая кожа на стыке хвоста и туловища. Удар туда поражает спинной нервный узел. Но чтобы добраться до этой зоны, надо зайти сзади, а хвост у Дорхана та еще приبلуда. Хреновина под три с половиной метра. Этакое бревно из мышц и костей. Пропустишь прямой удар и можешь смело списывать себя в утиль.

— Ну капец, умеешь ты обнадежить. А на десерт что оставил? — спросил я больше для проформы, уже догадываясь о чем сейчас пойдет речь.

— Глаза, само собой. Банально, но факт. Правда, они защищены костяными надбровными дугами. К тому же тварь рефлекторно жмурится, если бить в лоб. Так что поразить их почти нереально.

Я мрачно оглядел голограмму. Шея, подмышки, основание хвоста и глаза — четыре небольшие бреши в ходячей бронированной цитадели.

— И как мы будем эту крепость брать?

— Для Сципиона шестого круга вариант лишь один: измотать и добить, — ответил Скиф. — Никаких лобовых атак и попыток пробить грудную чешую. Это чистой воды самоубийство. Твои козыри это скорость Астер Кора и маскировка Хамуса. Но тут есть один момент. Дорхан охотится, полагаясь на зрение и тепловизор. Хамус спрячет тебя оптически, но не скроет тепловой след. Впрочем, тут нам на руку сыграют особенности местности. Вокруг много геотермальных источников и разогретых на солнце скал, а значит твой

тепловой след ощутимо размажется по фону.

— Это обнадеживает. Что по тактике посоветуешь?

— Для начала вытягиваешь монстра на открытое плато с помощью зен-резонатора. Дальше атакуешь Жалом по крылу. Если лишишь Дорхана возможности летать, то сразу сильно облегчишь себе жизнь. Дорхан превратится в наземную, а значит более предсказуемую цель. После этого проводишь серию быстрых атак Сумрачным Гостем. Заходишь с флангов и со спины, выцеливаешь слабые места. Никаких позиционных обменов, ударил и сразу отошел. И ради всего святого, не попади под удар хвоста. Ну и в финале, когда монстр выдохнется, добиваешь его в шею или грудь. Гость пробьет даже переднюю броню, если загонишь лезвие точно в стык между пластинами.

— И сколько, по твоим прикидкам, мне придется его обрабатывать?

— От десяти минут до получаса. Смотря, кто попадется. Старый и сытый Дорхан не такой дерзкий, но зато более выносливый. Молодой прет напролом, но и выдыхается быстрее.

Я обмозговал выкладки Скифа. Звучало... скажем так, не совсем уж и безнадежно. Рискованно, но вполне выполнимо. При условии, конечно, что все пойдет по плану. Хотя, когда в моей жизни хоть что-то шло по плану?

— Скиф, еще один момент. Если станет совсем хреново... ты же сможешь? Перехватишь управление?

Между нами повисла долгая, напряженная пауза.

— Нет, — наконец, решительно ответил он.

— То есть как это нет?

— Это должен быть твой подвиг, Витя. Лично твой. Система обнулит результат, если в критический момент я возьму управление на себя. Проще говоря, для Системы я посторонняя сущность, интегрированная в твой Теос. И она узнает, если я вмешаюсь. Так что я буду помогать советами, подсказывать, направлять, но драться ты будешь сам.

Я хмуро усмехнулся и кивнул.

— Да не грузись ты раньше времени, — с ободряющей улыбкой произнес Скиф. — Я уверен, что ты вытянешь. Думаешь, я погнал бы тебя на эту ящерицу, если б сомневался в твоей победе?

За оставшуюся половину дня Кастор перенастроил эн-резонатор. Скиф ввел параметры спектральной сигнатуры самки Золотого Дорхана, и искин бункера с педантичной точностью откалибровал устройство. Тестовый запуск показал стабильный сигнал с совпадением в девяносто шесть процентов.

— Самец учует этот сигнал километров за двадцать, — констатировал Скиф. — Дорханы те еще бирюки, сходятся только в брачный сезон. Так что внезапное появление самки на его территории — это событие, которое он не сможет проигнорировать.

— А если наш Ромео прилетит не в настроении? — хмыкнул я. — Вдруг он решит, что это наглая интервенция, а не повод для свидания?

— Такое, в принципе, возможно. В этом случае реакция будет стандартной: примчится, осмотрится, попытается показать, кто тут папочка. И вот пока он будет нарезать круги над резонатором, стараясь понять, куда делась незваная гостья, ты по нему и вмажешь. Из засады, под маскировкой Хамуса. Спрячешься на ближайшем скальном уступе с подветренной стороны. Как только этот товарищ зависнет над приманкой, лупанешь Жалом по крылу. С этого момента и начнется основная дискотека.

Я кивнул. План был предельно понятен, роли утверждены. Оставалось только найти подходящее место для атаки.

Целевой сектор на моей интерактивной карте представлял собой систему каньонов, расходящихся лучами от центрального плато. Оно было относительно ровное, со скальными выходами по периметру. Одним словом, вполне себе сносное поле битвы.

— Резонатор разместим в центре плато, — Скиф пометил точку на карте. — А сам ты засядешь вот тут, на северо-восточном уступе. Ветер здесь в основном юго-западный, так что твой запах будет сносить в сторону от Дорхана.

— А если розе ветров вдруг захочется покапризничать?

— Тогда импровизируй. Уж что-что, а это ты хорошо умеешь. Жаль только, что не всегда к месту.

Утром намеченного для охоты дня я стоял на стартовой площадке бункера Эхо, облаченный в полностью восстановленный Астер Кор. Фиолетовый наплечник, выкованный Молотом, поблескивал в первых лучах солнца. Сумрачный Гость был надежно закреплен за спиной, зэн-резонатор лежал в поясном подсумке, а все мутагены были проверены, заряжены и готовы к бою.

Маша, как и в прошлый раз, стояла у входа. Только теперь она уже не порывалась лететь со мной, смирившись, хотя бы для вида, с ролью стороннего наблюдателя.

— Возвращайся живым, — пронзительно глянув на меня, произнесла она.

— Вернусь, даже не сомневайся, — ободряюще улыбнулся я ей в ответ.

Молот стоял рядом, хмуро скрестив на груди руки. Немного потоптавшись на месте, он залез в карман и протянул мне небольшой заостренный штырь из фиолетовой энергостали.

— Что это? — Я с любопытством повертел непонятную вещицу в руках.

— Шип, — усмехнулся Молот. — Насадка для Сумрачного Гостя. Вставляется в гарду, гляди, вот в этот паз. — Он ткнул пальцем в неприметное углубление. — Сплав энергостали с этериумом, плюс зэн-заряд. Меч теперь будет пробивать броню куда бодрее, а при ударе еще и выдаст хороший разряд, не важно, чем бьешь: лезвием или самим ши-

пом. Проще говоря, тварь при атаке получит осязательный ожог да еще и временный эффект усиления кровотечения. Самое то против твоего дракона.

— Ничего себе! Вот это подгон! Спасибо, Серег, от души.

— Я благодарно улыбнулся Ковальскому.

Тот слегка поморщился и что-то невнятно пробурчал в ответ. Не любил он телячьих нежностей.

— Давай, дуй уже. И смотри мне, не вздумай там сдохнуть. Я еще кибр Локуста до ума не довел. Для тебя как-никак стараюсь.

Я вставил шип в гарду Сумрачного Гостя. Фиолетовое свечение на мгновение окутало лезвие и тут же погасло, словно бы впитавшись в металл. Меч при этом, по моим ощущениям, слегка прибавил в весе.

Махнув на прощание Маше, я активировал полетный модуль, оторвался от земли и взял курс к месту предстоящей охоты.

После прибытия в заданный квадрат, я прошел над плато на бреющем полете, внимательно осматривая рельеф. Кастор не ошибся, подо мной расстилалась ровная каменистая площадка размером примерно километр на полтора, зажатая между скальными грядами и каньонами. На юге дымились геотермальные источники, а на севере нависал тот самый выступ, где планировалось устроить засаду.

Приземлившись, я установил резонатор в центре плато и выставил таймер на один час. Этого с лихвой должно было

хватить, чтобы как следует здесь осмотреться, занять позицию и прикинуть на всякий случай пути отхода.

После всех подготовительных мероприятий я поднялся на скальный выступ. Он возвышался примерно на три десятка метров над плато. Отсюда открывался хороший обзор на окрестности. Ветер, как и предсказывал Скиф, дул с юго-запада. Я активировал маскировку Хамуса и затаился.

Потянулись долгие минуты ожидания, самая трудная часть любой операции.

— Скиф.

— Да?

— Может еще раз пробежимся по информации про горн Дорхана?

Не то что бы мне это было так уж сильно нужно, ведь я выучил эту информацию назубок, но небольшая лекция поможет скоротать время и сосредоточиться на цели.

Скиф немного помолчал, а затем принялся обстоятельно излагать:

— Горн, как мы уже не раз обсуждали, находится в центре грудной полости, между легкими, чуть выше и левее сердца. Он прикреплен к груди хрящевым каркасом. Размером примерно с небольшую дыню. Оболочка керамовидная, термостойкая. Внутри расположена камера синтеза, где атмосферные газы разогреваются до плазменного состояния. Зэн-энергия здесь играет роль катализатора, без нее горн работать не будет.

— Слушай, а если изловчиться и ударить Гостем прямо в грудь, между передними лапами?

— Упрешься в грудную чешую, — отрезал Скиф. — Там три сантиметра многослойного композита, который прочнее стали. Гость броню может быть и вскрыет, но при этом потеряет импульс. До горна в любом случае не достанет.

— А если сработает шип Молота? Пробитие-то увеличится.

Повисла задумчивая пауза.

— Все равно это сомнительная затея, — наконец буркнул Скиф. — Прирост пробивной силы — это, конечно, хорошо. Плюс поражающий разряд внутри раневого канала тоже даст эффект. В теории это, конечно, может сработать. Но чтобы так ударить, тебе придется подойти к Дорхану в упор. Выйти лицом к лицу с тварью, которая плюется плазмой. Это же чистой воды самоубийство, Вить. — В голосе Скифа прозвучали нотки раздражения.

— Да ладно, не кипятись ты. Считай это запасным планом, на случай, если все остальное полетит к чертям.

Скиф устало вздохнул. Весь его вид говорил: «Ты, конечно, упрямый баран, но иногда твое упрямство приносит хорошие результаты».

— Ладно, черт с тобой, — сдался он. — Запасной так запасной.

Резонатор активировался точно в назначенное время. Устройство заработало, испуская спектральную сигнату-

ру, имитирующую присутствие самки Золотого Дорхана. Неощутимый для обычного человеческого восприятия зов волнами расходился на десятки километров вокруг.

Я заставил тело расслабиться, выровнял дыхание, унял учатившийся пульс и принялся ждать.

Прошло минут сорок, прежде чем я услышал напряженный голос Майи:

— Кастор фиксирует зэн-аномалию на юго-западном направлении. Расстояние около двенадцати километров, сигнатура совпадает. Идет прямо на нас, средняя скорость в районе ста двадцати километров в час.

По моим прикидкам, уже минут через пять я должен был воочию увидеть, что из себя представляет этот хваленый Золотой Дорхан.

От этой мысли сердце вновь начало разгоняться. Животный адреналин, не нуждающийся ни в какой Системе, ударил в кровь.

— Аид, смотри, справа, — спустя пару минут настороженно произнесла Майя.

Я прищурился, вглядываясь в горизонт, и наконец-то увидел приближающуюся цель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.